

УДК 343.9.018.3

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).807-827

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМ СОУЧАСТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В.С. Комиссаров¹, Г.Б. Енсебаева²

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления

9 июля 2015 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Организованные формы соучастия;
преступная группа; организованная
преступность; транснациональная
организованная преступность;
Республика Казахстан

Аннотация. В статье дан анализ законодательной практики борьбы с организованной и транснациональной организованной преступной деятельностью на примере новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан. Проведен обзор официальных статистических данных о количестве зарегистрированных преступлений в Республике Казахстан за период 2008 г. — 9 месяцев 2014 г. и количестве преступлений по категориям тяжести, в том числе совершенных организованными преступными формированиями. Проанализировано количество таких зарегистрированных преступлений, как создание организованных преступных формирований, руководство ими и участие в них. Исследованы сложившиеся в международно-правовых документах, национальной и зарубежной уголовно-правовой доктрине подходы к пониманию организованной и транснациональной организованной преступности. Указано, что в международно-правовых документах транснациональная организованная преступность рассматривается как составное понятие — через понятия организованной преступной группы и транснациональных преступлений. В исследовании социально-правовой сущности транснациональной организованной преступности ключевым является соотношение понятий организованной и транснациональной организованной преступности. Транснациональная организованная преступность как социальный феномен возникла в государстве, является модификацией организованной преступности. Транснациональную организованную преступность необходимо отличать от организованной преступности. Это взаимосвязанные социальные явления. Показаны характерные виды деятельности преступных формирований. Приводятся примеры из судебной практики по применению норм уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за организованную и транснациональную организованную преступную деятельность. Через призму института соучастия рассмотрены организованные формы соучастия (ч. 3 ст. 31 УК РК), понятие преступной группы (ст. 3 УК РК). Отмечены юридико-технические ошибки, допущенные в процессе конструирования ч. 3 ст. 31 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Проведен сравнительно-правовой анализ понятий организованной группы и преступного сообщества. В целях приведения в соответствие национального уголовного законодательства с нормами Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предложены пути решения проблем в сфере борьбы с организованной и транснациональной организованной преступностью. Подчеркнута роль изучения института соучастия как одного из уголовно-правовых механизмов противодействия организованной преступной деятельности.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF ORGANIZED FORMS OF COMPLICITY IN A CRIME IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Vladimir S. Komissarov¹, Gulnur B. Yensebayeva²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

² L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received

2015, July 9

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Abstract. The paper contains an analysis of the legislative practice of fighting organized and transnational organized crime using the example of a new edition of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. It presents an overview of official statistics regarding the number of registered crimes in the Republic of Kazakhstan for 2008 — 9 months of 2014, as well as the number of crimes in different categories of gravity, including those committed by organized criminal groups. The authors have analyzed the number of such registered crimes as the organization of criminal groups, leading them and participating in them. They studied the approaches to understanding organized and transnational organized crime incorporated in international legal documents, national and foreign criminal

Keywords

Organized forms of complicity; criminal group; organized crime; transnational organized crime; the Republic of Kazakhstan

law doctrines. It is mentioned that international legal documents view organized crime as a compound notion, i.e. via the concepts of an organized criminal group and transnational crime. The correlation of the concepts of organized and transnational organized crime is key to researching the social and legal essence of transnational organized crime. As a social phenomenon, transnational organized crime emerged within the state and is a modification of organized crime. There should be a differentiation between transnational organized crime and organized crime. These social phenomena are interrelated. The authors describe characteristic types of activities in which criminal groups are involved, they present examples from the court practice on the administration of Kazakhstan criminal law norms stipulating liability for organized and transnational organized criminal activities. Organized forms of complicity (Part 3 of Art. 31 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), the concept of criminal group (Art. 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) are analyzed from the standpoint of the institute of complicity. They mention legal and technical mistakes made in the process of drawing Part 3 of Art. 31 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and present a comparative legal analysis of the concepts of organized group and criminal community. The authors offer ways of solving the problems of counteracting organized and transnational organized crime to bring national criminal legislation in accord with the norms of the UN Convention against Transnational Organized Crime. They stress the role of researching the institute of complicity as one of the criminal law mechanisms of counteracting organized criminal activities.

В настоящей статье выдвигается четыре основных тезиса.

Первый. Необходимо проведение постоянного статистического учета и криминологического мониторинга транснациональных преступлений, в том числе совершенных организованными преступными объединениями. Статистический учет должен основываться на приговорах, вынесенных по соответствующим статьям Уголовного кодекса, предусматривающим квалифицирующий признак «совершение транснационального преступления». Криминологический мониторинг, кроме изучения статистических показателей, будет включать изучение судебно-следственной практики по применению норм УК об ответственности за транснациональную организованную преступную деятельность.

Второй. Установление и дальнейшее совершенствование законодательства в части уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления, совершенные организованными преступными формированиями, представляют собой одно из важнейших направлений уголовной политики.

Третий. Изменения новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) в части установления уголовно-правовой ответственности за незаконный оборот наркотиков должны быть направлены на усиление уголовной ответственности, ее ужесточение в отношении лиц, которые сделали торговлю наркотиками своим преступным промыслом.

Четвертый. Необходимо дальнейшее развитие национальных механизмов борьбы с от-

мыванием преступных доходов, в том числе уголовно-правовыми средствами, как одно из ключевых направлений уголовной политики, позволяющей дезактивировать финансирование транснациональной организованной преступности (далее — ТОП).

Организованная преступность сегодня обеспечивает существование и развитие теневой экономики, порождающей огромные финансовые потоки, не контролируемые государством. По информации Агентства Республики Казахстан по статистике, в 2013 г. ВВП страны составил 35 трлн тенге. Из них неконтролируемая (или теневая) доля равнялась 28,6 % ВВП страны. При этом доход от теневых бизнес-операций составил 9,5 % ВВП страны, или 3,5 трлн тенге, а от незаконных видов деятельности (включая контрабанду) — 2,4 %, или 840 млрд тенге [1]. По оценкам некоторых экспертов, доля теневых секторов в отдельных отраслях экономики республики достигает 50 %¹.

В свою очередь, доходы ТОП оцениваются примерно в 3,6 % мировой экономики. Только отмывание денег составляет не менее 2 % мирового ВВП ежегодно². По данным ООН, Афга-

¹ До 50 % доходит теневая часть в отдельных отраслях экономики Казахстана. URL: http://news.headline.kz/society/tenevaya_ekonomika_kazahstana_zanimaet_do_50_v_otdelnyih_otraslyah.html.

² The Global Regime for Transnational Crime. Issue Brief // Council on Foreign Relations. 2013. № 25 (June). URL: http://www.cfr.org/transnational-crime/global-regime-transnational-crime/p28656?cid=rss-economics-the_global_regime_for_transnat-070212.

нистан производит более 80 % всех опиатов в мире. Прибыль «местных производителей» от их продажи, по самым заниженным оценкам, равняется 4 % ВВП страны — 850 млн дол.

Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, с 2008 по 2013 г. всего в стране было выявлено 1 492 871 преступление¹.

Рассматривая общее количество зарегистрированных в Казахстане за последние шесть лет преступлений и количество преступлений по категориям тяжести, в том числе и транснацио-

нальных преступлений², в общей картине преступности, можно выявить тенденции к ее росту (рис. 1, 2).

На рис. 1 и 2 видно «линию тренда», которая свидетельствует о тенденции роста преступности в Казахстане, за исключением относительного сокращения уровня особо тяжких преступлений.

² Данные получены в результате анализа материалов уголовных дел Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Астаны за период 2010 г. — 4 месяца 2014 г., информации о преступлениях транснационального характера, в том числе совершенных организованными преступными формированиями, размещенной на официальных сайтах СМИ и государственных органов республики (Комитета национальной безопасности РК, Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Алматы).

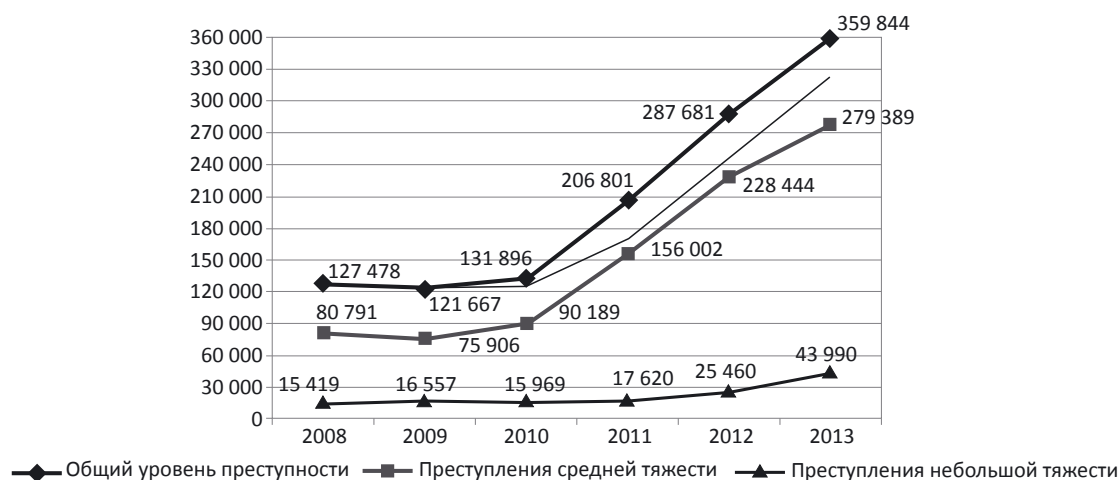

Рис. 1. Изменение общего количества зарегистрированных в РК преступлений небольшой и средней тяжести с 2008 по 2013 г.

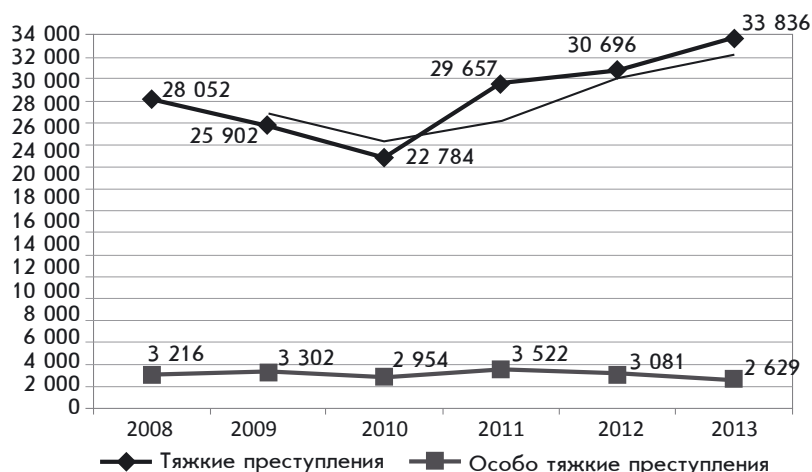

Рис. 2. Изменение общего количества зарегистрированных в РК тяжких и особо тяжких преступлений с 2008 по 2013 г.

Что касается выявленных преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, в 2013 г. их число составило 254 тяжких преступления и 284 особо тяжких при показателях 2012 г. 123 тяжких преступления и 124 особо тяжких (рис. 3).

Из рис. 3 следует, что большинство совершенных преступными формированиями преступлений — тяжкие и особо тяжкие.

В таблице представлено состояние преступности, связанной с созданием организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации), руководством ими и участием в них, за период 2008 г. — 9 месяцев 2014 г. в Республике Казахстан.

Как резюмирует В.С. Овчинский, более чем двадцатилетнее изучение феномена организованной преступности сначала в СССР (термины «организованная группа», «проявление организованности», «воровские сходки», «общаки» и т.п. впервые появились в закрытых документах МВД и КГБ СССР в 1984–1985 гг.), а затем и в реформированной России не привело к созданию универсального понятийного инструментария, пригодного для практического использования [2].

В зарубежной уголовно-правовой доктрине в рамках исследований организованной и транснациональной организованной преступности [3, р. 419; 4] сложились различные подходы к ее пониманию. Одни исследователи сопоставляют ТОП с бизнесом. Управление ООН по

наркотикам и преступности (ЮНОДК) подсчитало, что транснациональная организованная преступность генерирует примерно 870 млрд дол. в год, что близко к 1,5 % мирового ВВП. В докладе управления указывается, что характер ТОП значительно изменился с момента окончания холодной войны, глобализация способствовала массовому распространению и диверсификации возможностей для организованной преступности. В результате каждая страна так или иначе находится под влиянием ТОП, например выступает в качестве производителя незаконных товаров и основного рынка для их распределения и потребления, как транзитная зона для перемещения таких товаров и т.д. В связи с этим Дж. ван Дийк пишет: «Глобальные криминальные рынки представляют определенную угрозу стабильности даже развитых государств. Данная угроза еще более очевидна в нестабильных или конфликтозависимых государствах. Одним из наиболее важных видов влияния ТОП на государство является вред, который она наносит качеству организации управления» [5]. Автор утверждает, что организованная преступность, посредством коррупции или другим способом подвергая риску репутацию общественных деятелей и организаций, разрушает долгосрочную способность государства развивать общее благосостояние. Способность обеспечить социальную защищенность является ключевым элементом в определении уровня нестабильности государства. Государство, подверженное распространению коррупции, сталкивается с утратой законности, что может снизить его способность оставаться в силе [6; 7].

Рис. 3. Динамика зарегистрированных в РК преступлений, совершенных организованной группой (преступным сообществом), по категориям тяжести преступлений за период 2008 г. — 9 месяцев 2014 г.

Как объясняет П. Ройтэр, «термин «организованная преступность»... никогда не имел удовлетворительного определения или описания. Для некоторых это — ряд отношений, для других — ряд видов деятельности. Академическая и официальная литература содержит противоречивые определения» [8]. А.А. Блок и В.Дж. Чамбилс определяют организованную преступность как ряд видов деятельности (поставка, перевозка незаконных товаров и услуг и т.п.) [9].

Другие фокусируют свое внимание на организационном аспекте деятельности, делая акцент на логистической и иерархической структуре криминальных групп. Эти споры касательно определения организованной преступности продолжаются до сих пор, и их результатом является некоторая неоднозначность данного определения. Между тем на официальном уровне признается тот факт, что «организованная преступность в нарастающем темпе работает больше

Состояние преступности в РК в период 2008 г. — 9 месяцев 2014 г.

Год	Количество зарегистрированных преступлений			Количество выявленных лиц		
	Всего	В том числе преступления против общественной безопасности и общественного порядка (гл. 9 УК РК)	Из них по статье УК РК	Всего	В том числе лица, совершившие преступления против общественной безопасности и общественного порядка (гл. 9 УК РК)	Из них по статье УК РК
Статья 235 УК РК «Создание и руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), участие в преступном сообществе» в редакции Закона РК от 16 марта 2001 г. № 163-II (УК РК от 16 июля 1997 г. № 167-I (старая редакция))						
2008	127 478	7 715	51	78 078	7 739	12
2009	121 667	7 894	86	78 673	8 042	21
2010	131 896	8 584	61	84 411	8 410	16
2011	206 801	12 932	52	83 702	8 068	32
Статья 235 УК РК «Создание и руководство организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней» в редакции Закона РК от 29 ноября 2011 г. № 502-IV (УК РК от 16 июля 1997 г. № 167-I (старая редакция))						
2012	287 681	20 057	70	98 176	11 446	33
2013	359 844	33 584	104	102 565	14 686	184
2014 (9 месяцев)	257 504	21 512	82	77 740	10 313	67
Статья 235-2 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней» в редакции Закона РК от 29 ноября 2011 г. № 502-IV (УК РК от 16 июля 1997 г. № 167-I (старая редакция))						
2012	287 681	20 057	2	98 176	11 446	0
2013	359 844	33 584	11	102 565	14 686	0
2014 (9 месяцев)	257 504	21 512	7	77 740	10 313	10
Статья 235-1 УК РК «Создание и руководство преступным сообществом (преступной организацией), а равно участие в нем» в редакции Закона РК от 29 ноября 2011 г. № 502-IV (УК РК от 16 июля 1997 г. № 167-I (старая редакция))						
2012	287 681	20 057	0	98 176	11 446	0
2013	359 844	33 584	8	102 565	14 686	0
2014 (9 месяцев)	257 504	21 512	2	77 740	10 313	0
Статья 235-3 УК РК «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией), а равно участие в нем» в редакции Закона РК от 29 ноября 2011 г. № 502-IV (УК РК от 16 июля 1997 г. № 167-I (старая редакция))						
2012	287 681	20 057	0	98 176	11 446	0
2013	359 844	33 584	3	102 565	14 686	0
2014 (9 месяцев)	257 504	21 512	1	77 740	10 313	0

через нестабильные системы, чем через более формальные иерархии»¹.

Насколько неоднозначны подходы к содержанию понятия организованной преступности, настолько и не определены подходы к социально-правовой сущности ТОП.

Некоторые авторы отмечают, что большинство широко принятых определений ТОП включает такие важные элементы, как продажа нелегальных товаров и услуг; определенная организационная структура с конкретной формой иерархии, имеющей своей целью получение прибыли от вышеуказанных товаров и услуг; сохранение их существования посредством насилия (или угрозы насилия); коррупционные взаимоотношения с общественными деятелями.

Другие же исследователи используют более широкое определение ТОП, которое объединяет большинство ее существенных характеристик: «Постоянное криминальное предприятие, рационально работающее для получения прибыли от незаконных действий, которые часто пользуются спросом у населения. Его продолжительное существование основано на использовании силы, угроз, монопольного контроля и (или) коррупции общественных деятелей» [10]. К этому следует добавить интернациональный масштаб, означающий, что организованная преступная деятельность должна охватывать как минимум две страны. Данное определение содержит нюансы. «Постоянное предприятие» не обязательно означает его долгосрочное существование в одном и том же направлении, как, например, коммерческие фирмы или даже традиционные организованные преступные структуры, как классическая итальянская мафия [11].

ЮНОДК завершило свое первое всестороннее исследование транснациональных организованных криминальных угроз в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе в апреле 2013 г. В докладе по результатам изучения 12 выбранных контрабандных рынков, включая торговлю людьми, наркотиками, краденым товаром и продуктами окружающей среды, сообщается, что эти рынки стоят 90 млрд дол. в год. Треть этой суммы — доходы от незаконной торговли наркотиками (65 метрических тонн героина

стоимостью 16,3 млрд дол., прошедших через регион в 2011 г.). В докладе подчеркивается растущая угроза от производства фальсифицированных лекарств, а также от экологических преступлений, связанных с добывающей промышленностью [4].

Хотя понятие ТОП в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности формально не определено, но по смыслу конвенции такая преступность рассматривается как составное понятие — через перечень образующих ее элементов. Это обусловлено тем, что ТОП — сложная социальная система, являющаяся закономерным этапом развития преступности как социального явления в его тесной связи с процессами, происходящими как в мире в целом, так и в отдельно взятых государствах.

ТОП — это уже не высокоомобильные организации, ТОП выросла из системы иерархических, стратегических организаций во взаимосвязанные, подвижные и оппортунистические группы, управляемые меняющимся глобальным контекстом. Транснациональные организованные преступные формирования могут перейти к новым областям преступной деятельности, оставить старые криминальные предприятия или организовать новые в зависимости от серии политико-экономических и структурных факторов.

В.В. Меркурьев при определении организованной преступности указывает на наличие такого обязательного ее признака, как организация и функционирование криминальных рынков [12, с. 340].

С учетом рассмотренных характеристик можно заключить, что ТОП в настоящее время — это разноплановая система видов преступной деятельности, специализирующейся на логистике транспортировки и доставки незаконных товаров и услуг путем организации транснациональных криминальных рынков с целью получения материальной выгоды.

В основе современной организованной преступности на постсоветском пространстве лежит ее экономическая составляющая. По данным министерств внутренних дел государств — участников СНГ, более четверти преступных сообществ отмывают преступные капиталы через легальные коммерческие структуры в экономически развитых регионах, в том числе путем приобретения недвижимости, контрольных пакетов акций, вложения доходов в официальный

¹ United Nations, General Assembly. Report of the High-Level Panel on Threats, Challenges and Change, A More Secure World: Our Shared Responsibility. UN, N.Y., 2004. P. 53.

бизнес [13]. Одновременно в странах Содружества активизировались встречные процессы, характеризующиеся уходом в теневую экономику легальных предпринимателей. Для реализации высокодоходных преступных проектов используются возможности коррумпированных сотрудников государственных органов, в том числе силовых структур, а также сотрудников коммерческих организаций, имеющих доступ к конфиденциальной информации. Большинство организованных преступных групп отличается высоким уровнем конспирации, а совершаемые ими преступления — высокой латентностью¹.

К примеру, возьмем уголовное дело в отношении Кайрбаева, Отарбаева и других лиц, по результатам оперативной разработки возбужденное по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 209, ч. 4 ст. 235 УК РК по факту совершения ими в составе организованного преступного сообщества экономической контрабанды товаров народного потребления через таможенные посты «Хоргос» и «Калжат»². Апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан в рамках уголовного дела по фактам экономической контрабанды, «Хоргосского дела»³, признала приговор суда первой инстанции объективным. Всего по делу проходило 45 фигурантов. По версии суда, активно действующее организованное преступное сообщество длительное время осуществляло контрабандный провоз товаров из Китая в Казахстан. По материалам дела, организованное преступное сообщество совершило экономическую контрабанду в особо крупном размере. Суд признал главных фигурантов дела, лидеров преступного формирования Кайрбаева и Отарбаева, виновными в организации преступного сообщества и руководстве им, в экономической контрабанде, легализации денег, пригото-

лении преступления и покушении на него и даче взятки. По версии суда, мошенническим действиям на таможенном посту «Хоргос» покровительствовали высокопоставленные должностные лица [14]. Криминальные структуры срослись с сотрудниками спецслужб, которые на деле должны были вести борьбу с «теневиками». В ходе судебного следствия было установлено, что для преступного сообщества были характерны такие признаки, как конспиративность и максимальная закрытость преступной деятельности, коррупционная составляющая [15].

С ТОП, безусловно, связана преступная деятельность террористических и экстремистских групп. Необходимо отдельно выделять транснациональную преступную деятельность террористической и экстремистской направленности, которые не являются видами деятельности транснациональных организованных преступных формирований. Отличие заложено в целях: если транснациональные преступные формирования преследуют цель получения сверхдоходов, то у террористических и экстремистских групп цели обусловлены спецификой преступлений, это могут быть, например, идеологические цели.

В подтверждение нашего вывода в качестве примера из судебной практики по делам о транснациональной преступной деятельности террористической и экстремистской направленности можно привести уголовное дело в отношении Абдикерова, Кадирсизова, Каскабаева, Жунусова, Шарипова и Кошалакова⁴, а также уголовное дело в отношении Ахметши, Катвай, Копенова, Абишева, Нурмагамбетова и Костоева, которые совершили преступления против общественной безопасности и общественного порядка на территории республики. Так, согласно материалам дела, «Ахметши с целью совершения вооруженного джихада против неверных присоединился к моджахедам и планировал совместно с членами террористической группы принять участие в вооруженном противостоянии против сил международной коалиции по обеспечению безопасности на территории Афганистана»⁵.

В связи с этим И.В. Годунов заключает, что транснациональная преступная деятельность организованных групп и террористических

¹ «Главная задача наших реформ — не навредить» // Содружество (журнал Совета МВД СНГ). 2013. № 1–2. С. 9. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_journal/BkFOFgw8Y8.pdf.

² Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Алматы № 1-2/2013 от 24 янв. 2013 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31418989&pin=43654545.

³ Оглашено постановление апелляционной судебной коллегией по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан, по «Хоргосскому делу». URL: <http://askeri.sud.kz/rus/news/oglasheno-postanovlenie-apellyacionnoy-sudebnoy-kollegiy-po-ugolovnym-delam-voennogo-suda>.

⁴ Архив Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Астаны за 2013 г. Уголовное дело № 13410004100001.

⁵ Там же. Уголовное дело № 10710104700025.

групп пересекается в следующих сферах: контрабанда наркотиков; контрабанда оружия; злоупотребления в сфере использования информационных технологий; торговля людьми и организация незаконной миграции; распространение оружия массового уничтожения; отмывание денег и т.д. [16, с. 145–146].

Б.М. Нургалиев, К.С. Лакбаев, А.В. Боретский отмечают, что анализ материалов уголовных дел и оперативной информации, поступающей в МВД РК, указывает на устойчивую тенденцию расширения сфер влияния какой-либо этнической организованной преступной группы в России и передачи части их преступной деятельности на территорию Республики Казахстан [17, р. 3438–3439].

Аналитические данные разведывательной деятельности показывают, что наряду с традиционными для ТОП рынками наркотиков и проституции значительная часть таких рынков, как автомобильный, коммерческий, экспортно-импортных операций со стратегическими материалами (нефть, газ, уголь, лес, золото, драгоценные и цветные металлы, алюминий, фосфор), туристический, ресторанный и гостиничный, зерна и сахара, табака, алкоголя и спиртных напитков, азартных игр и развлечений, порно- и шоу-бизнес, оказывается под контролем славянских и кавказских преступных формирований, действующих на территории Российской Федерации.

Оперативное исследование организованной преступной среды проводится профильным департаментом МВД РК и его подразделениями. Результаты исследования свидетельствуют о ра-

стущем присутствии отечественных и зарубежных преступных организаций в стратегически важных отраслях экономики Казахстана под видом псевдоинвесторов фирм, зарегистрированных в основном в офшорных зонах [17, р. 3439]. На рис. 4 представлена динамика организованной преступности в Казахстане с 1998 по 2010 г.

За последнее десятилетие МВД РК привлечено к уголовной ответственности более 2 500 членов организованных преступных групп, из них 531 лидер, 451 криминальный авторитет («положенец» и т.д.), исключено 167 и разобщено около тысячи уголовных организованных преступных групп, возвращена государству сумма, превышающая 105 млрд тенге (рис. 5).

ТОП на территории государств — участников СНГ мало отличается от мировой транснациональной преступности по своей природе. Вместе с тем у организованной преступности государств СНГ есть свои особенности, в том числе широкое проникновение в высшие органы государственной власти; объединение усилий в целях не только эффективного противостояния уголовному преследованию, но и вытеснения лидеров мирового криминалитета с их традиционных рынков в Европе и США; ориентированность на длительный вывоз за пределы СНГ денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем¹; активное использование заказных убийств, насильственного вымогательства

¹ В качестве примера противостояния этому виду деятельности можно назвать проведенную правоохранительными органами стран СНГ совместную работу по возвращению активов БТА Банка. Подробнее см.: [18].

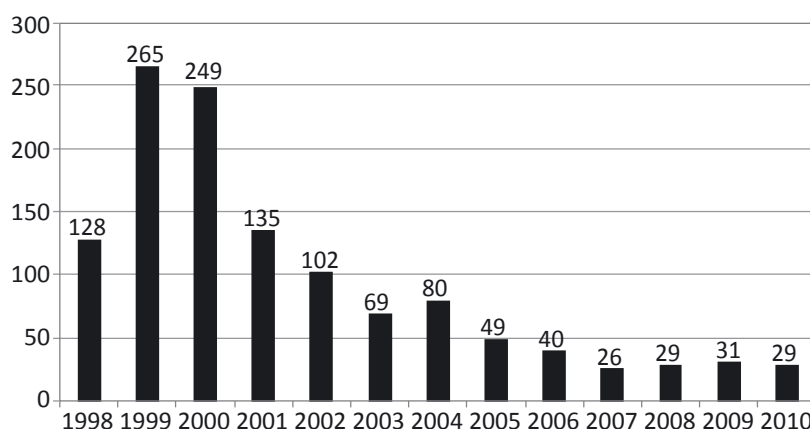

Рис. 4. Динамика организованной преступности в РК с 1998 по 2010 г.
(источник: [17, р. 3439])

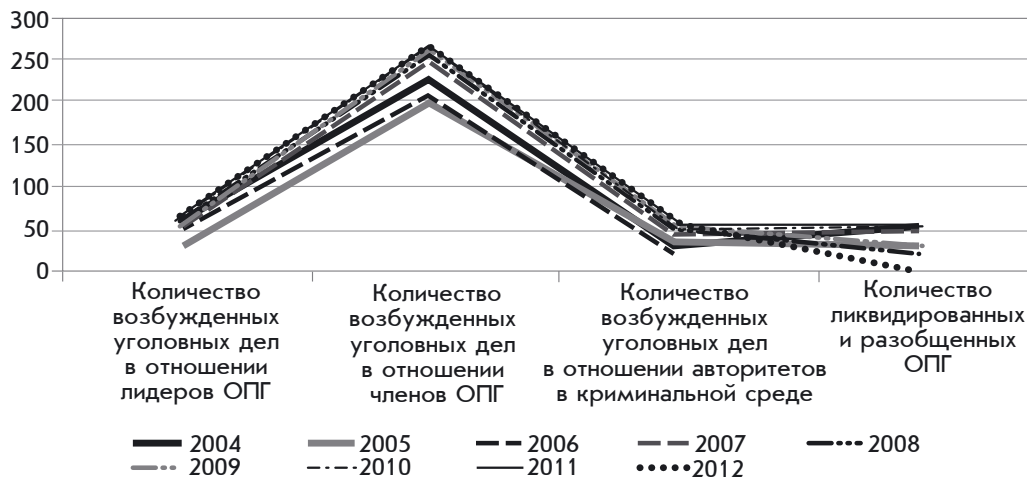

Рис. 5. Динамика количества возбужденных уголовных дел против членов организованных преступных групп в РК с 2004 по 2012 г.

(источник: [17, р. 3440])

как средств перераспределения сфер влияния, прежде всего приносящих наибольший доход от ведения в них преступной деятельности; ориентированность на создание транспортных коридоров для перемещения наркотиков¹ из ази-

¹ Например, уголовное дело в отношении Абрамчук. Судом было установлено, что «в июне 2011 г. подсудимая Абрамчук, имея умысел, направленный на незаконное перемещение наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере через государственную границу Республики Казахстан, действуя в группе лиц по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом — жителем г. Праги, Чешской Республики, договорилась о незаконной пересылке наркотических средств и психотропных веществ в особо крупных размерах в г. Астану, Республики Казахстан, через международную почту посылкой-бандеролью из Чешской Республики» (Архив Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Астаны за 2012 г. Уголовное дело № 1710104100012). Кроме того, существование транспортного коридора для перемещения наркотиков можно увидеть в следующем примере. Так, «гражданин Кыргызской Республики Эсентуров, 30 марта 2013 г. управляя автомашиной марки «БМВ-735» за государственным регистрационным номером Кыргызской Республики В 9099 Т, с целью сбыта наркотического вещества «героин» в особо крупном размере общим весом 10 килограмм 141,364 грамм на территории г. Астаны Республики Казахстан <...> пересек Государственную границу между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан» (Архив Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Астаны за 2013 г. Уголовное дело № 13710003100459).

атского² и кавказского регионов в государства Западной Европы; высокий удельный вес преступных объединений, имеющих коррумпированные связи, т.е. соучастников из числа должностных лиц органов государственной власти³, в том числе правоохранительных; наличие московского «финансового центра», обеспечивающего связь между преступными сообществами

² Например, уголовное дело о создании транснациональной организованной преступной группы и участии в ней в отношении Ядыгаровой, Трубецкой, Покидько и Нюренберг, рассмотренное Специализированным межрайонным судом по уголовным делам по Жамбылской области: «Подсудимая Ядыгарова, имея преступную связь с гражданином Кыргызской Республики, с участием которого имела возможность приобретать наркотические средства — героин в особо крупном размере на территории Кыргызской Республики...». Подробнее см.: [19].

³ Например, уголовное дело, возбужденное в отношении организованного преступного сообщества, действовавшего на территории Атырауской области на протяжении шести лет, созданного бывшим акимом Атырауской области Рыскалиевым. Как установлено следствием, Рыскалиев образовал организованное преступное сообщество, которое состояло из трех организованных преступных групп, куда входило 35 чел. Общий ущерб от деятельности преступного сообщества, возглавляемого Рыскалиевым, превысил 71 млрд тенге. Подробнее см.: Б. Рыскалиев возглавлял три ОПГ. URL: http://forbes.kz/process/probing/bergey_ryiskaliev_vozglavlyal_3_opg.

стран СНГ и остального мира¹; осуществление деятельности транснациональными организованными преступными группами под прикрытием коммерческих структур².

По сведениям Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, на начало 2013 г. на оперативном учете состояло более 1,5 тыс. лидеров и членов организованных преступных групп, из них насчитывалось 15 транснациональных организованных групп [20].

По оценкам ряда специалистов, сегодня более 300 организованных групп и преступных сообществ СНГ имеют международные связи, т.е. соучастников, подразделения или обособленные группы на территории других государств. Большая часть (до 70 %) этих связей ограничивается территорией государств — участников СНГ³.

Преступные сообщества привлекает прежде всего географическое расположение Казахстана в качестве одного из каналов контрабанды. Основная проблема — это транзит героина из Афганистана через Казахстан и Центральную Азию в Россию и страны Европы. Происходит сращивание преступных элементов приграничных государств [21].

Современное реальное состояние ТОП как в мире, так и в Казахстане трудно оценить в силу чрезвычайно высокой латентности этого явления. Между тем национальная и общая официальная уголовная статистика ТОП в государствах — участниках СНГ сегодня на должном уровне не ведется.

Экскурс в историю изучения рассматриваемой проблемы свидетельствует о неоднократных попытках научного сообщества оценить

масштабы организованной преступности на основе статданных правоохранительных служб. Однако несопоставимость этих данных (в силу разности систем уголовного законодательства и судопроизводства, порядка учета и регистрации преступлений) и естественная латентность такой преступности не позволяют говорить об объективности подобных оценок [22].

В.Н. Кудрявцев в предисловии к книге В.В. Лунеева «Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции» отмечает: «Состояние преступности, по В.В. Лунееву, определяется балансом между двумя составляющими — степенью демократизации общества и строгостью социального контроля. Общая тенденция роста преступности в мире при одновременном снижении уровня наказуемости виновных квалифицируется им «как криминологически значимые признаки отставания социально-правового контроля от интенсивно растущей преступности, как желаемая гуманизация уголовного правосудия и как нежелательное ослабление борьбы с преступностью». Мир демократизируется, но этот позитивный ход событий не компенсируется сознательной дисциплиной людей» [23, с. XXII].

Хэ Бинсун относительно прогноза развития организованной преступности заключает, что «контакты и сотрудничество внешней и внутренней организованной преступности непрерывно расширяются и укрепляются, они совместно совершают преступления и даже создают новые мафиозные преступные организации, занимаются межрегиональной и международной преступностью. В конце концов зарубежные и внутренние преступные силы полностью сольются в одно целое и будут развиваться в направлении формирования международной организованной преступности» [24, с. 191].

Немецкий криминолог К. Клар предлагает рассматривать это обстоятельство в качестве обязательного признака организованной преступности [25, S. 3; 26].

О распространении деятельности организованных преступных формирований за национальные границы государства, о создании и функционировании транснациональных криминальных рынков на территории республики может свидетельствовать дело, возбужденное относительно 19 членов преступного сообщества, в том числе руководителей и участников

¹ К примеру, по делу, рассмотренному в Специализированном межрайонном суде по уголовным делам г. Шымкент, осуждено шесть членов транснациональной организованной преступной группы. «Мужчины финансировали транснациональную группировку, возглавляемую известным «вором в законе» Жорой Ташкентским. На июнь 2014 г. в воровской казне было собрано 8,5 млн тенге. Из них 6 млн, и это установлено следствием, были перечислены посреднику в Москву» URL: <http://m.inform.kz/ru/article/2757771>.

² Досье на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности» (6 нояб. 2010 г.) (принят). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30849927#sub_id=6.

³ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30849927#sub_id=6.

транснационального преступного сообщества. Из 19 подсудимых 17 отбывали наказание за различные преступления, в основном тяжкие и особо тяжкие, в семи разных колониях западного региона [27]. Согласно материалам дела, «Кольбаеву и Джангвеладзе вменялось создание транснационального преступного сообщества и руководство им. Кольбаев, 03.08.1974 г.р., уроженец г. Чолпан-ата Иссык-Кульской области Кыргызстана, гражданин Кыргызской Республики, по национальности — кыргыз, в криминальных кругах известен как «Камчи», «Коля-киргиз». 23 апреля 2008 г. находящийся в розыске Кольбаев был «коронован», то есть возведен в преступный статус «вор в законе», что происходило в г. Москве (Россия) и было организовано представителями так называемого «славянского крыла» транснациональной преступной организации во главе с преступным авторитетом Усоян, известным как «Дед Хасан», в конце 2012 г. убитым в г. Москве. После «коронации» руководители указанной транснациональной преступной организации определили Кольбаева так называемым «смотрящим за Казахстаном». В этом качестве ему поручены поддержание «воровской идеологии», контроль за криминальной средой Казахстана, а также координация преступной деятельности авторитетов уголовно-преступной среды республики. В этой связи на Кольбаева возложены преступные функции по назначению «положенцев», то есть авторитетов уголовно-преступной среды Казахстана, контролирующей организованную преступность и производящих регулярную (один раз в 3–4 месяца) передачу так называемой «воровской казны», денежные средства которой используются для финансирования международной организованной преступности. В начале 2010 г. Кольбаев вышел из состава международной преступной организации во главе с Усояном и примкнул к «грузинскому крылу» транснациональной преступной организации во главе с «вором в законе» Ониани (нынешняя фамилия — Мулухов), известным как «Таро», противоборствующей преступному клану Усояна. Летом 2010 г. международной преступной организацией во главе с Ониани решено создать в Казахстане транснациональное преступное сообщество с целью координации и регулирования деятельности организованной преступности республики для сбора так называемой «воровской казны». Такое транснациональное преступное

сообщество создано Кольбаевым, а также Джангвеладзе, 20.11.1961 г.р., уроженцем Абхазии, гражданином Российской Федерации, по национальности — грузином, преступным авторитетом и «вором в законе», известным как «Мераб Сухумский», точное местонахождение которого не установлено. Кольбаев и Джангвеладзе занимают лидирующее положение в созданном транснациональном преступном сообществе и наделены полномочиями по координации действий лидеров уголовно-преступной среды Казахстана. В этой связи они осуществляют согласование преступной деятельности организованных групп Казахстана, создали устойчивые связи между этими группами, разрабатывают планы и условия для совершения совместных преступлений, а также участвуют в разделе сфер преступного влияния и доходов от преступной деятельности. В составе транснационального преступного сообщества Кольбаев и Джангвеладзе, находясь за пределами Республики Казахстан, совершили ряд нижеуказанных особо тяжких преступлений, направленных против интересов Республики Казахстан. Для реализации преступных замыслов Кольбаев и Джангвеладзе вовлекли в транснациональное преступное сообщество авторитетов уголовно-преступной среды Казахстана («положенцев»), имеющих судимости либо в данное время отбывающих наказание в исправительных учреждениях республики»¹.

Как указывает Э.Ф. Побегайло, понятие «организованная преступность» — криминологическое. Уголовно-правового понятия «организованная преступность» не существует и быть не может. В уголовном законодательстве надо выделить формы соучастия или виды соучастия как соучастия особого рода (преступная организация, преступное сообщество). Если выделить этот вид соучастия в законодательном плане, вполне можно решать данные вопросы [28, с. 39–40].

Сущностные различия понятий «организованная преступная деятельность» и «организованная преступность» обнаруживаются в том, что первое чаще всего выступает объектом уголовно-правовых исследований, тогда как второе — понятие криминологическое. Последнее, по справедливому высказыванию В.С. Комиссарова, не обладает достаточной определенностью, многосложно и многовариантно, а потому

¹ URL: <http://crimecourt.kz/rus/index.php/ru/novosti/120-cudebnyj-protsess-po-19-podsudimym-opg>.

не может напрямую закрепляться в уголовном законе. Поэтому законодатель в УК РФ предусматривает соответствующие данному понятию уголовно-правовые формы проявления организованной преступности — организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию) [29, с. 116].

В уголовном законодательстве Республики Казахстан основой для понимания организованной и транснациональной организованной преступности служат организованные формы соучастия (ч. 3 ст. 31 новой редакции УК РК). В ст. 3 новой редакции кодекса дается разъяснение понятий транснациональной организованной группы, транснациональной преступной организации и транснационального преступного сообщества¹.

Одним из направлений совершенствования национальной правовой системы выступает имплементация в нее норм международного права. Не явился исключением и процесс реализации норм Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Республика Казахстан подписала данную конвенцию 13 декабря 2000 г.² Однако первые шаги, связанные с приведением в соответствие с положениями названного международно-правового акта национального уголовного законодательства, были осуществлены лишь в 2011 г.³

После введения Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» от 29 ноября 2011 г. № 502-IV в УК РК появились новые организованные формы соучастия, такие как транснациональная организованная группа (ч. 4-1 ст. 31), транснациональное преступное сообщество (транснациональная преступная организация) (ч. 4-2 ст. 31). Вместе с этим

¹ Досье ITS на проект Уголовного кодекса Республики Казахстан (нов. ред. май 2014 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848.

² О ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: закон Респ. Казахстан от 4 июня 2008 г. № 40-IV. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/63>.

³ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности: закон Респ. Казахстан от 29 нояб. 2011 г. № 502-IV. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=05187&all=all>.

была установлена уголовная ответственность за создание транснациональной организованной группы (ст. 235-2 УК РК) и транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) (ст. 235-3 УК РК), руководство ими и участие в них⁴.

Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, с момента введения уголовной ответственности за транснациональную организованную преступную деятельность на территории Казахстана за период 2012 г. — 6 месяцев 2014 г. было зарегистрировано 19 преступлений по ст. 235-2 УК РК (создание транснациональной организованной группы, руководство ею и участие в ней), направлены в суд дела по 11 преступлениям (рис. 6)⁵. При этом наибольшее количество зарегистрированных преступлений и оконченных дел по данной категории преступлений приходится на 2013 г.

Наибольшее число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 235-3 УК РК (организация транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации)) приходится на 2014 г. За 6 месяцев 2014 г. зарегистрировано шесть преступлений, притом что в рассматриваемом отчетном периоде уже было возбуждено девять уголовных дел (рис. 7)⁶.

В уголовной статистике отражается лишь небольшая часть фактически совершаемых организованными преступными формированиями и группами преступлений. Как отмечают криминологи, если уровень латентности преступлений составляет 70 %, то латентность преступлений, совершаемых организованными группами, приближается к 100–200 %⁷. Однако приведенные

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-І (утратил силу с 1 янв. 2015 г., за исключением ст. 51, утрачивающей силу с 1 янв. 2018 г., в соответствии с Уголовным кодексом РК от 3 июля 2014 г. № 226-V). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#sub_id=310000.

⁵ URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.

⁶ Там же.

⁷ Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Республики Казахстан уголовных дел, связанных с незаконным вывозом и торговлей людьми с целью их сексуальной, трудовой и иной эксплуатации, за 2009–2010 гг. и 6 месяцев 2011 г. / Верхов. Суд Респ. Казахстан. Астана, 2011. 27 с.

статистические данные позволяют сделать вывод о том, что за столь короткий срок — с момента введения уголовной ответственности за транснациональную организованную преступную деятельность — новая норма нашла свое применение в судебно-следственной практике. Несмотря на немногочисленность зарегистрированных преступлений и оконченных следствием дел, эти небольшие цифры свидетельствуют о том, что транснациональные организованные преступные формирования функционируют и организуют новые криминальные рынки на территории Казахстана.

Вместе с тем в новой редакции УК РК пересмотрен подход к определению форм соучастия, смешаны разновидности организованных форм соучастия. Все это неизбежно повлияет на квалификацию преступлений, совершенных

организованными преступными формированиями, на принципы назначения наказания.

Согласно ст. 27 УК РК, «соучастием в уголовном правонарушении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного уголовного правонарушения».

Новая редакция УК РК вводит понятие преступной группы (ст. 3 УК РК) и уголовную ответственность за уголовные правонарушения, совершенные группой (ст. 31 УК РК).

В новой редакции УК РК термин «преступная группа» используется в следующих случаях:

– при установлении уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии преступной группой (ч. 3 ст. 31 Общей части УК РК), а также при регламентации уголовной ответственности лиц, создавших преступную груп-

Рис. 6. Сведения о создании транснациональной организованной группы и руководстве ею в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно об участии в ней (ст. 235-2 УК РК) за период 2012 г. — 6 месяцев 2014 г.

Рис. 7. Сведения о создании транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) и руководстве ими в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно об участии в них (ст. 235-3 УК РК) за период 2012 г. — 6 месяцев 2014 г.

пу и руководивших ею (ч. 4 ст. 31 УК РК), и других участников преступной группы за преступления, совершенные в соучастии (ч. 5 ст. 31 УК РК);

- при конструировании квалифицированных (особо квалифицированных) видов составов уголовных правонарушений (например, п. 1 ч. 4 ст. 192 УК РК);

- когда совершение уголовного правонарушения в составе преступной группы рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание (п. 3 ч. 1 ст. 54 УК РК);

- при конструировании института условного осуждения, положения которого не применяются за преступления, совершенные в составе преступной группы (ч. 6 ст. 63 УК РК);

- при конструировании разд. 5 УК РК «Основания освобождения от уголовной ответственности и наказания». Так, к лицам, совершившим преступления в составе преступной группы, не применяются положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 2 ст. 65 УК РК), с примирением (ч. 4 ст. 68 УК РК), с установлением поручительства (ч. 6 ст. 69 УК РК).

Новеллой является норма ч. 4 ст. 73 УК РК: «Лицу, отбывающему лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие преступления, в случае, если оно в период отбывания наказания способствовало раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, либо выполнило все условия процессуального соглашения, оставшаяся неотбытой часть наказания может быть сокращена судом не более чем наполовину».

На наш взгляд, формулировка «может быть» вносит неопределенность и оставляет право применить положения ч. 4 ст. 73 УК РК по итогам выполнения условий процессуального соглашения в отношении осужденного на усмотрение суда. Мы полагаем, здесь должна быть внесена ясность с целью правильного понимания этой нормы правоприменителями путем императивной нормы, поэтому предлагаем изложить ч. 4 ст. 73 УК РК в следующей редакции: «Лицу, отбывающему лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие преступления, в случае, если оно в период отбывания наказания способствовало раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой, преступным

сообществом, а равно выполнило все условия процессуального соглашения, оставшаяся неотбытой часть наказания подлежит сокращению судом не более чем наполовину». Поскольку материальной нормой процессуального соглашения являются уголовно-правовые предписания, установленные ст. 67 УК РК («Лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности»), необходимо внести изменения в ст. 67 УК РК и изложить ее в следующей редакции: «Лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, подлежит освобождению от уголовной ответственности».

В ст. 73 УК РК мы полагаем целесообразным предусмотреть ч. 5: «При сокращении неотбытой части наказания не более чем наполовину судом учитываются выполнение условий процессуального соглашения осужденным лицом; характер и степень тяжести совершенного преступления, за которое лицо отбывает наказание в виде лишения свободы».

Согласно ч. 3 ст. 31 УК РК, «преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием».

Нормы Общей части УК потому и названы общими, что они относятся ко всем без исключения формам преступной деятельности. На самом деле нет разновидностей соучастия, характерных для Общей или Особенной части, формы соучастия едины для уголовного права в целом. В силу универсальности норм Общей части их определение и классификация содержатся прежде всего в ней, а уже затем в зависимости от специфики конкретного состава преступления они одноименным образом формулируются в конкретных статьях Особенной части УК [30].

Следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что законодательное понятие соучастия является общим нормативным положением в отношении всех случаев совместной преступной деятельности [31, с. 44]. С другой стороны, признаки соучастия представляются необходимыми для любой разновидности со-

вместной преступной деятельности виновных, для любого группового образования, предусмотренного в качестве конститутивного признака конкретного состава преступления [30].

Понятия организованных и транснациональных организованных преступных формирований раскрываются в ст. 3 УК РК. При этом законодатель обозначил названные организованные формы соучастия единым термином «преступная группа». В Особенную часть УК преступная группа включена как квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак соответствующих составов. Но при разработке проекта УК РК произошла механическая замена ранее предусмотренного квалифицирующего признака «совершенное в составе организованной группы» на «совершенное преступной группой».

К примеру, если ч. 3 ст. 113 утратившей силу редакции УК РК устанавливала уголовную ответственность за принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, то ч. 3 ст. 116 новой редакции УК РК вводит иную формулировку: «повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные преступной группой». Типичная ситуация также прослеживается в построении большинства составов Особенной части новой редакции УК РК.

Таким образом, с позиции системного построения уголовного закона, правил законодательной техники ошибочным является подход разработчиков УК, заключающийся во введении в закон «преступной группы» как квалифицированного или особо квалифицированного вида конкретных преступлений (см., например, ч. 3 ст. 116; ч. 4 ст. 335; п. 3 ч. 3 ст. 355 УК РК) при наличии указания на конкретные виды групп в качестве конститутивных признаков некоторых преступлений (см., например, ст. 182, 262–265, 267, 268 УК РК), которые предусматривают уголовную ответственность за само создание групп, организаций, формирований, банд или сообществ и руководство ими или участие в них либо финансирование их деятельности.

В связи с этим мы предлагаем:

1. Исключить перечисление видов организованных форм соучастия из ч. 3 ст. 31 Общей части УК РК. Полагаем, что формы соучастия особого рода должны быть установлены в Осо-

бенной части УК РК. В Общей части УК должны быть сформулированы общие положения о соучастии, а разновидности организованных форм соучастия, такие как террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование, транснациональные организованные преступные формирования, — это виды соучастия особого рода, и им должно место в Особенной части УК. Положения Общей части уголовного закона (ст. 31 новой редакции УК РК) являются базовыми для нормативного определения форм соучастия особого рода (*sui generis*) в Особенной части. Между тем желательно «привязать» каждую разновидность преступного объединения к конкретной форме соучастия, закрепленной в ст. 31 новой редакции УК РК.

2. Исключить из Особенной части УК РК понятие «преступная группа», введенное в качестве квалифицированного или особо квалифицированного вида конкретных преступлений Особенной части УК РК, в результате чего произошло смешение всех известных видов организованных форм соучастия в единый термин «преступная группа», который с позиции законодательной техники придает двусмысленность в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака составов Особенной части УК РК.

Так, в утратившей силу редакции УК РК квалифицирующий признак «совершенное в составе организованной группы» входил в конструкции составов преступлений, по санкциям относящихся к преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям. В новой редакции УК РК признак «совершенное организованной группой» заменен на «преступную группу». При этом непонятны разночтения в указании целей преступных формирований (ст. 3, ч. 3 ст. 31, ч. 1 ст. 263 УК РК). В связи с этим справедливо замечание Б.В. Волженкина: «Получается «заколдованный» круг, преступление тяжкое, поскольку оно совершено организованной группой, а группа организованная, поскольку она совершила тяжкое преступление» [32, с. 74].

3. Рассмотреть прежний подход законодателя в действующей редакции УК РК к определению организованных форм соучастия в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков Особенной части. Предусмотреть в качестве квалифицированного или особо квалифицированного вида соответствующих пре-

ступлений в Особенной части УК РК «совершенное организованной группой», исключить особо квалифицирующий вид соответствующих преступлений «совершенное преступным сообществом (преступной организацией)».

В процессе совершенствования уголовного законодательства при закреплении в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака преступления его совершение организованной группой предлагается руководствоваться следующими правилами. Во-первых, необходимо избегать сочетания в одном квалифицированном составе одновременно нескольких форм соучастия. Во-вторых, совершение преступления организованной группой должно быть отнесено к категории как минимум тяжкого преступления и выделено в квалифицированный (особо квалифицированный) состав отдельно от составов с квалифицирующими признаками «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» [33, с. 69–70].

Н.Ф. Кузнецова указывает, что ввиду высокой степени общественной опасности формы соучастия в виде организованных преступных сообществ не могут быть квалифицирующим признаком какого-либо состава преступления [34]. Как отмечает П.В. Агапов, если в УК РФ установить ответственность за создание организованной группы, то тогда нужно вменять этот состав только в том случае, если совершение преступления организованной группой предусмотрено в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака в Особенной части УК РФ [35].

В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РК «уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению». Это означает, что создание преступных формирований и руководство ими (ч. 1 ст. 182; ч. 1 ст. 262; ч. 1 ст. 263; ч. 1 ст. 264; ч. 1 ст. 265; ч. 1 ст. 267; ч. 1 ст. 268 УК РК) по уголовному законодательству РК признаются усеченными составами и независимо от совершения иных преступлений подлежат квалификации как оконченное преступление.

Участие в преступных формированиях (ч. 2 ст. 182; ч. 2 ст. 262; ч. 2 ст. 263; ч. 2 ст. 264; ч. 2 ст. 265; ч. 2 ст. 267; ч. 2 ст. 268 УК РК) признается формальным составом и подлежит квалификации как участие в преступном объединении с момента выполнения действий, составляющих

стадии совершения (покушение, приготовление) преступлений конкретных видов.

4. Одной из новелл является норма ст. 57 УК РК «Назначение наказания за уголовные правонарушения, совершенные в соучастии». Исходя из выполняемой институтом соучастия роли в уголовном правонарушении и опираясь на рекомендации Модельного УК СНГ¹, предлагаем рассмотреть вопрос о выделении самостоятельной главы УК РК — «Соучастие в уголовном правонарушении». Обоснованием такого предложения является факт установления особых случаев уголовной ответственности за сложные формы соучастия в нормах Особенной части, который позволяет констатировать расширение функций данного правового института. Как справедливо отмечается в литературе, современное уголовное право должно ориентироваться на дискретный характер института соучастия. Сам факт установления особых случаев уголовной ответственности за сложные формы соучастия в нормах Особенной части УК РФ (ст. 208–210, 239, 282.1) позволяет констатировать расширение функций данного правового института.

Р.Х. Кубов указывает, что соучастие является дискретным институтом, поскольку складывается из корреспондирующих групп относительно обособленных нормативных предписаний, о чем свидетельствует смысловое соподчинение соответствующих норм Особенной части УК и норм о соучастии, расположенных в Общей части УК [36].

Мы считаем, что внесенные в новую редакцию УК РК значительные изменения ответственности за организованную и транснациональную организованную преступную деятельность требуют скорейшего законодательного пересмотра из-за возникших юридико-технических ошибок, допущенных в процессе конструирования норм института соучастия, его организованных форм.

Кроме того, не исключая необходимость регламентации таких криминологических понятий, включенных в УК РК в качестве признаков состава преступного сообщества (ст. 263), считаем, что разъяснение таких специфических

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (принят постановлением Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, Санкт-Петербург, 17 февр. 1996 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074120.

терминов должно быть сосредоточено в специальном законе «О борьбе с организованной преступностью в Республике Казахстан». Положительный опыт разработки таких законов есть и в Европейском союзе¹, и в странах ближнего зарубежья².

Как отмечается многими авторами, такое широкое заимствование криминологических понятий в уголовном законе недопустимо (ст. 210 УК РФ [24, с. 206–207] и ст. 263 УК РК). Уголовный кодекс — это прежде всего кодифицированный акт, в котором должны быть сосредоточены уголовно-правовые предписания, понятные судебным органам, формально определенные и подготовленные в соответствии с правилами законодательной техники об экономии нормативного материала.

В УК РК при конструировании так называемых профильных составов, в частности ст. 263, предлагаем ограничиться лишь указанием квалифицирующих признаков: создание преступного сообщества, руководство им или входящими в него структурными подразделениями и участие в нем.

Поэтому на настоящий момент актуальным является рассмотрение вопроса об устранении коллизий между признаками отдельных форм соучастия и признаками составов преступлений, устанавливающих ответственность за отдельные проявления организованной и транснациональной организованной преступной деятельности.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в части уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение преступления организованной группой, транснациональной организованной группой, преступным сообществом, транснациональным преступным сообществом.

В целях приведения национального уголовного законодательства Республики Казахстан в соответствие с положениями Палермской конвенции ООН против транснациональной органи-

зованной преступности, устранения существенных понятийно-терминологических дефектов, а также во избежание избыточной криминализации норм, предусматривающих ответственность за организованную преступную деятельность, путем включения в закон квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака «совершенное преступной группой» предлагаем частично пересмотреть конструкцию ст. 31 новой редакции УК РК.

Изменить наименование ст. 31 УК РК «Уголовная ответственность за уголовные правонарушения, совершенные группой» на «Формы соучастия в уголовном правонарушении».

Изложить ч. 3 ст. 31 УК РК в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой из трех или более лиц, предварительно объединившихся для совершения нескольких преступлений либо одного преступления, требующего тщательной подготовки».

Изложить ч. 4 ст. 31 УК РК в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено структурированным, состоящим из двух или более организованных групп иерархическим объединением, созданным для систематического совершения преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Изложить ч. 4-1 ст. 31 УК РК в следующей редакции: «Преступление признается совершенным транснациональной организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц из трех и более лиц, предварительно объединившихся для совершения нескольких транснациональных преступлений либо одного транснационального преступления, требующего тщательной подготовки».

Изложить ч. 4-2 ст. 31 УК РК в следующей редакции: «Преступление признается совершенным транснациональным преступным сообществом, если оно совершено структурированным, состоящим из двух или более транснациональных организованных групп иерархическим объединением, созданным для систематического совершения транснациональных преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Предлагается включить квалифицирующий признак «совершение транснационального пре-

¹ О проекте европейского закона по борьбе с мафией. URL: <http://de.exrus.eu/object-id5236ef7cae2015d44e001059>.

² МВД Киргизии усиливает борьбу с организованной преступностью. URL: <http://ru.rfi.fr/tsentralnaya-aziya/20140711-mvd-kirgizii-usilivaet-borbu-s-organizovannoi-prestupnostyu>.

ступления» в соответствующие составы преступлений Особенной части УК РК и предусмотреть в п. 5 ст. 10 УК РК понятие транснационального преступления.

Изложить п. 5 ст. 10 УК РК в следующей редакции: «Транснациональные преступления — это общеуголовные преступления, которые совершаются на территории более чем одного государства и имеют последствия в другом государстве, стадии совершения которых сосредоточены более чем в одном государстве, либо преступления, которые совершаются в одном государстве, но с участием организованного преступного формирования, осуществляющего преступную деятельность более чем в одном государстве».

Изменения новой редакции УК РК в части установления уголовно-правовых предписаний за незаконный оборот наркотиков должны быть направлены на усиление уголовной ответственности, ужесточение ответственности в отношении лиц, которые сделали торговлю наркотиками своим преступным промыслом. В связи с этим полагаем необходимым следующие уголовно-правовые превентивные меры.

Необходимо пересмотреть размеры (количество) наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, отнесенные согласно сводной таблице к небольшому, крупному, особо крупному размерам. Функционирование на территории государств Евразийского континента транспортных коридоров, через которые перемещаются запрещенные вещества, обуславливает необходимость выработки унифицированного подхода к определению раз-

меров и наименований наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров с учетом характерных особенностей территории, которая выступает транснациональным криминальным рынком.

Пересмотреть принцип отнесения веществ к наркотическим или психотропным на основе анализа рынка незаконного оборота наркотиков и появления новых видов наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров согласно обязательствам Республики Казахстан как участницы следующих конвенций: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (ст. 3), Конвенции о психотропных веществах 1971 г. (ст. 2), Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (ст. 12).

Рассмотреть вопрос об ответственности в уголовном законодательстве за незаконный оборот прекурсоров. При этом необходимо предусмотреть дифференцированный подход к определению размеров и установлению ответственности в зависимости от умысла виновных (без цели сбыта и с целью сбыта) за незаконное производство, сбыт, пересылку прекурсоров.

С учетом осуществленного уголовно-правового исследования в целях приведения в соответствие размеров запрещенных веществ и санкций, предусмотренных ст. 296, 297 УК РК, с категорией преступлений (ч. 2–5 ст. 11 УК РК) полагаем обоснованным пересмотреть редакции статей УК РК об ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джакуб А. Доля теневой экономики в РК равна 28,6 % от ВВП [Электронный ресурс] / А. Джакуб. — Режим доступа : <http://kapital.kz/gosudarstvo/32530/dolya-tenevoj-ekonomiki-v-rk-ravna-28-6-ot-vvp.html>.
2. Овчинский В.С. О преодолении «криминологического радикализма» / В.С. Овчинский // Журнал российского права. — 2006. — № 5. — С. 70–78.
3. He Bingsong. Research of the Organized Crime in Chine / He Bingsong. — Beijing, 2009. — Vol. 2 : Research of the Underworld Crime in Taiwan, Hong Kong and Macao. — 655 p.
4. Albanese J.S. Deciphering the linkages between organized crime and transnational crime / J.S. Albanese // Journal of International Affairs. — 2012. — Vol. 66, № 1 (Fall/Winter). — P. 1–17.
5. Dijk J. van. Mafia Markers: Assessing Organized Crime and Its Impact Upon Societies / J. van Dijk // Trends in Organized Crime. — 2007. — № 10 (4). — P. 39–56. — DOI : 10.1007/s12117-007-9013-x.
6. Varese F. Pervasive Corruption / F. Varese // Economic Crime in Russia / A. Ledeneva, M. Kurkchiyan (eds). — L. : Kluwer Law International, 2000. — P. 99–111.
7. West J. The Political Economy of Organized Crime and State Failure: The Nexus of Greed, Need and Grievance / J. West // Innovations: A Journal of Politics. — 2006. — № 6. — P. 1–18.
8. Reuter P. Disorganized Crime: The Economics of the Visible Hand / P. Reuter. — Cambridge, MA : MIT Press, 1983. — 175 p.
9. Block A.A. Organizing Crime / A.A. Block, W.J. Chambliss. — N.Y. : Elsevier, 1981. — 250 p.
10. Albanese J.S. Organized Crime in Our Times / J.S. Albanese. — 6th ed. — Cincinnati : Anderson Publishing, 2010. — 350 p.
11. Gambetta D. The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection / D. Gambetta. — Cambridge : Harvard Univ. Press, 1996. — 346 p.

12. Меркурьев В.В. Современное состояние организованной преступности в Российской Федерации и реагирование на нее / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. — Саратов : Сарат. гос. юрид. акад., 2014. — 452 с.
13. Шамшиев У. Зло нельзя упускать из виду ни на минуту : [интервью с первым зам. директора Бюро по координации борьбы с организов. преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ (БКБОП СНГ, Москва)] / записал Е. Денисенко // Вечерний Бишкек. — 2014. — 14 февр.
14. Тогузбаев К. По «Хоргосскому делу» осудили и условно, и до 17 лет тюрьмы [Электронный ресурс] / К. Тогузбаев. — Режим доступа : <http://rus.azattyq.mobi/a/prigovor-po-khorgosskomu-delu/25332297.html>.
15. Сакенова А. Хоргосский спрут / А. Сакенова // Юридическая газета. — 2014. — 30 янв.
16. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / И.В. Годунов. — Рязань, 2002. — 604 с.
17. Nurgaliev B.M. Organized Crime in Kazakhstan: The Past, the Present, Development Tendencies and Social Consequences [Electronic resource] / B.M. Nurgaliev, K.S. Lakbayev, A.V. Boretsky // Journal of Applied Sciences. — 2014. — Vol. 4. — P. 3436–3445. — Mode of access : <http://scialert.net/qredirect.php?doi=jas.2014.3436.3445&linkid=pdf>.
18. Даулбаев А. Роль прокуроров в борьбе с транснациональной организованной преступностью / А. Даулбаев // Прокурор. — 2014. — № 3. — С. 40–43.
19. Нургалиев Е. Героинные дамы и кавалер [Электронный ресурс] / Е. Нургалиев // Знамя труда (Жамбыл. обл. газ.). — 2013. — 6 авг. — Режим доступа : <http://ztgt.kz/actual/details/geroinovye-damy-i-kavaler.html>.
20. Ташкинбаев Р. Правоохранительные органы Казахстана упрекнули в нежелании противостоять ОПГ [Электронный ресурс] / Р. Ташкинбаев. — Режим доступа : http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pravoohranitelnyie-organy-i-kazahstana-upreknuli-v-nejelanii-protivostoyat-opg-227607.
21. Романов С. Самая основная проблема — это транзит героина из Афганистана через Казахстан и ЦА — Альфред Пэрис [Электронный ресурс] / С. Романов. — Режим доступа : <http://bnews.kz/ru/news/post/211031>.
22. Сухаренко А.Н. Место Российской Федерации в системе мировой организованной преступности [Электронный ресурс] / А.Н. Сухаренко // Право и безопасность. — 2011. — № 3–4 (40–41). — Режим доступа : http://dpr.ru/pravo/pravo_36_12.htm.
23. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.
24. Хэ Бинсун. Организованная преступность. Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / Хэ Бинсун ; пер. с кит. П.Я. Афремова ; науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева, В.А. Номоконова. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. — 316 с.
25. Klahr K. Drogenpolitik und Organisierte Kriminalität / K. Klahr. — Bonn, 1998.
26. Третьяков В.И. Трактовка понятия организованной преступности в зарубежной криминологической и уголовно-правовой литературе / В.И. Третьяков. — Краснодар : Краснодар. акад. МВД России, 2004. — 24 с.
27. Прокопенко В. За создание транснациональной ОПГ в Казахстане осуждены 19 человек [Электронный ресурс] / В. Прокопенко. — Режим доступа : <http://tengrinews.kz/events/za-sozdanie-transnatsionalnoy-opg-v-kazahstane-osujdenyi-19-chelovek-249685>.
28. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью № 133. Международное и внутреннее уголовное право. Проблемы взаимосвязи и инкорпорации / под ред. И.И. Карпец. — М., 1991. — 56 с.
29. Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права : в 5 т. / В.С. Комиссаров ; под ред. А.И. Коробеева. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2008. — Т. 4 : Преступления против общественной безопасности. — 674 с.
30. Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. — М. : Зерцало-М, 2002. — Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — 624 с.
31. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект / Н.Г. Иванов. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1991. — 128 с.
32. Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств / Б.В. Волженкин // Государство и право. — 1996. — № 5. — С. 67–75.
33. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / П.В. Агапов. — М., 2013. — 364 с.
34. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ в УК РФ / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2011. — № 1. — С. 8–20.
35. Агапов П.В. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы? / П.В. Агапов // Российская юстиция. — 2006. — № 3. — С. 14–17.
36. Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.Х. Кубов. — М., 2003. — 58 с.

REFERENCES

1. Dzhakub A. *Dolya tenevoi ekonomiki v RK ravna 28,6 % ot VVP* [The shadow economy share in the Republic of Kazakhstan is 28.6 % of GDP]. Available at: <http://kapital.kz/gosudarstvo/32530/dolya-tenevoj-ekonomiki-v-rk-ravna-28-6-ot-vvp.html>. (In Russian).
2. Ovchinskii V.S. On overcoming «criminological radicalism». *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2006, no. 5, pp. 70–78. (In Russian).

3. He Bingsong. *Research of the Organized Crime in China*. Beijing, 2009. Vol. II. 655 p.
4. Albanese J.S. Deciphering the linkages between organized crime and transnational crime. *Journal of International Affairs*, 2012, vol. 66, no. 1 (Fall/Winter), pp. 1–17.
5. Dijk J. van. Mafia Markers: Assessing Organized Crime and Its Impact Upon Societies. *Trends in Organized Crime*, 2007, no. 10 (4), pp. 39–56. DOI: 10.1007/s12117-007-9013-x.
6. Varese F. Pervasive Corruption. In Ledeneva A., Kurkchiyan M. (eds). *Economic Crime in Russia*. London, Kluwer Law International, 2000, pp. 99–111.
7. West J. The Political Economy of Organized Crime and State Failure: The Nexus of Greed, Need and Grievance. *Innovations: A Journal of Politics*, 2006, no. 6, pp. 1–18.
8. Reuter P. *Disorganized Crime: The Economics of the Visible Hand*. Cambridge, MA, MIT Press, 1983. 175 p.
9. Block A.A., Chambliss W.J. *Organizing Crime*. New York, Elsevier, 1981. 250 p.
10. Albanese J.S. *Organized Crime in Our Times*. 6th ed. Cincinnati, Anderson Publishing, 2010. 350 p.
11. Gambetta D. *The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection*. Cambridge, Harvard University Press, 1996. 346 p.
12. Merkur'ev V.V., Agapov P.V. Contemporary condition of organized crime in the Russian Federation and reacting to it. *Protivodeistvie sovremennoi prestupnosti: problemy teorii i praktiki* [Counteracting Modern Crime: Issues of Theory and Practice]. Saratov State Academy of Law Publ., 2014. 452 p. (In Russian).
13. Shamshiev U., Denisenko E. (ed.). *Zlo nel'zya upuskat' iz vidu ni na minutu* [Don't let evil out of sight for a minute]. *Vechnii Bishkek = Evening Bishkek*, 2014, February 14. (In Russian).
14. Toguzbaev K. *Po «Khorgoskomu delu» osudili i uslovno, i do 17 let tyur'my* [«Khorgoss Case» sentences: some got a suspended sentence, others face 17 year in jail]. Available at: <http://rus.azattyq.mobi/a/prigovor-po-khorgoskomu-delu/25332297.html>. (In Russian).
15. Sakenova A. Khorgoss octopus. *Yuridicheskaya gazeta = Legal Newspaper*, 2014, January 30. (In Russian).
16. Godunov I.V. *Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost' v Rossii: puti i formy protivodeistviya*. *Dokt. Diss.* [Transnational organized crime in Russia: ways and forms of counteraction. Doct. Diss.]. Ryazan, 2002. 604 p.
17. Nurgaliev B.M., Lakbayev K.S., Boretsky A.V. Organized Crime in Kazakhstan: The Past, the Present, Development Tendencies and Social Consequences. *Journal of Applied Sciences*, 2014, vol. 4, pp. 3436–3445. Available at: <http://scialert.net/qredirect.php?doi=jas.2014.3436.3445&linkid=pdf>.
18. Daulbaev A. The role of prosecutors in fighting transnational organized crime. *Prokuror = Prosecutor*, 2014, no. 3, pp. 40–43. (In Russian).
19. Nurgaliev E. Heroin ladies and their cavalier. *Znamya truda (Zhambyl'skaya oblastnaya gazeta) = The Banner of Labor (Zhambyl Regional Newspaper)*, 2013, August 6. Available at: <http://ztgt.kz/actual/details/geroinovye-damy-i-kavaler.html>. (In Russian).
20. Tashkinbaev R. *Pravookhranitel'nye organy Kazakhstana upreknuli v nezhelanii protivostoyat' OPG* [The law enforcement of Kazakhstan are reproached for their reluctance to oppose organized criminal groups]. Available at: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pravookhranitelnyie-organy-kazakhstan-upreknuli-v-nezhelanii-protivostoyat-opg-227607. (In Russian).
21. Romanov S. *Samaya osnovnaya problema — eto tranzit geroina iz Afganistana cherez Kazakhstan i TsA — Al'fred Peris* [The key problem is the transit of heroin from Afghanistan through Kazakhstan and Central Asia — Alfred Paris]. Available at: <http://bnews.kz/ru/news/post/211031>. (In Russian).
22. Sukharev A.N. The place of the Russian Federation in the system of global organized crime. *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2011, no. 3–4 (40–41). Available at: http://dpr.ru/pravo/pravo_36_12.htm. (In Russian).
23. Lunev V.V. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* [Crimes of the 20th century: global, regional and Russian trends]. 2nd ed. Moscow, Volters Kluwer Publ., 2005. 912 p.
24. He Binsun; Korobeev A.I., Nomokonov V.A. (eds). *Organizovannaya prestupnost'. Issledovanie prestupnosti mafioznogo kharaktera v kontinental'nom Kitae* [Organized crime. The research of mafia-type crime in continental China]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2005. 316 p.
25. Klahr K. *Drogenpolitik und Organisierte Kriminalität*. Bonn, 1998.
26. Tret'yakov V.I. *Traktovka ponyatiya organizovannoi prestupnosti v zarubezhnoi kriminologicheskoi i ugovolno-pravovoi literature* [Interpretation of the concept of organized crime in foreign criminological and criminal law publications]. Krasnodar Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2004. 24 p.
27. Prokopenko V. *Za sozdanie transnatsional'noi OPG v Kazakhstane osuzhdeny 19 chelovek* [Nineteen people convicted in Kazakhstan for organizing a transnational criminal group]. Available at: <http://tengrinews.kz/events/za-sozdanie-transnatsional-noy-opg-v-kazakhstane-osuzhdeny-19-chelovek-249685>. (In Russian).
28. Karpets I.I. (ed.). *Nauchnaya informatsiya po voprosam bor'by s prestupnost'yu № 133. Mezhdunarodnoe i vnutrennee ugovolnoe pravo. Problemy vzaimosvyazi i inkorporatsii* [Research information on fighting crime № 133. International and domestic criminal law. Issues of interrelation and incorporation]. Moscow, 1991. 56 p.
29. Komissarov V.S., Korobeev A.I. (ed.). *Polnyi kurs ugovolnogo prava* [A complete course of criminal law]. Saint Petersburg, R. Aslanov «Yuridicheskii tsentr Press» Publ., 2008. Vol. IV. 674 p.
30. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M., Borzenkov G.N., Komisarov V.S. (eds). *Kurs ugovolnogo prava* [A course of criminal law]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. Vol. 1. 624 p.
31. Ivanov N.G. *Ponyatie i formy souchastiya v sovetskom ugovolnom prave. Ontologicheskii aspekt* [The concept and forms of complicity in Soviet criminal law. Ontological aspect]. Saratov State University Publ., 1991. 128 p.
32. Volzhenkin B.V. A model Criminal Code for the participating countries of the Commonwealth of Independent States. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1996, no. 5, pp. 67–75. (In Russian).

33. Agapov P.V. *Osnovy protivodeistviya organizovannoi prestupnoi deyatel'nosti. Dokt. Diss.* [The basics of counteracting organized crime. Doct. Diss.]. Moscow, 2013. 364 p.

34. Kuznetsova N.F. Liability for criminal groups: issues of interpretation and enforcement of novations introduced by Federal Law of Nov. 3, 2009 № 245-ФЗ in the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11, Law*, 2011, no. 1, pp. 8–20. (In Russian).

35. Agapov P.V. Does the Criminal Code of the Russian Federation need liability for organizing a criminal group? *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2006, no. 3, pp. 14–17. (In Russian).

36. Kubov R.Kh. *Osobennosti kvalifikatsii slozhnykh form souchastiya. Avtoref. Kand. Diss.* [Specifics of qualifying complex forms of complicity. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2003. 58 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Комиссаров Владимир Сергеевич — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: vskomissarov@mail.ru.

Енсебаева Гульнур Болатовна — доктор PhD, старший преподаватель кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: guliriko@yandex.kz.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Комиссаров В.С. Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в Республике Казахстан / В.С. Комиссаров, Г.Б. Енсебаева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 807–827. — DOI : 10.17150/1996-7756.2015.9(4).807-827.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Komissarov, Vladimir S. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: vskomissarov@mail.ru.

Yensebayeva, Gulnur B. — Senior Instructor, Chair of International Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Ph.D., Astana, the Republic of Kazakhstan; e-mail: guliriko@yandex.kz.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Komissarov V.S., Yensebayeva G.B. Criminal law and criminological research of organized forms of complicity in a crime in the Republic of Kazakhstan. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 807–827. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).807-827. (In Russian).